

Брат Жан ему: «Я радуюсь, мой милый,
Что в сей юдоли не напрасно силы
Свои расходуешь. Будь я богат,
Тебя ссудить всегда я был бы рад;
Век не забуду я, клянусь обедней,
Как ты помог по-братски мне наемни.
Твою услугу так я оценил,
Что вскоре долг свой братский уплатил
Твоей жене, почтенной и прелестной;
И все монетой самой полновесной
И в доказательство, что было это,
Могу назвать известные приметы...
Но, знаешь, друг, я вечером едва ли
Свободен буду, нынче вызывали
Меня к аббату. Надо ехать с ним.
И как ни хочется побыть с моим
Названным братом, надо послушанье
Нести покорно. Словом, до свиданья.
Жене своей ты передай привет,
И здравы будьте оба много лет.
А я спешу, весь мой багаж уложен».
Был осмотрителен и осторожен
Купец почтенный. Он имел кредит,
И скоро был мешок его набит
Дублонами; ломбардцам отдал долг он,
Запасся на остаток денег шелком
И тотчас же отправился домой,
Чтоб поделиться радостью с женой.
Ведь выходило, по его расчетам,
Что заработал он дорожным потом
И хитростью тыщонку с лишним франков.
Тем временем жена, встав спозаранку,
Его до ночи у ворот ждала
И с радостью в объятья приняла.
И во всю ночь они не засыпали
И отдыха друг другу не давали.
А поутру, забыв про все заботы,
Проснулся он и снова поработал,
Уж не боясь, что тем ее разбудит.
Она взмолилась: «Ну довольно! Будет!»
И все тянулась муженька обнять.
Но тут ему взбрело на ум сказать:
«А знаешь ли, жена, ведь я обижен
(Нет, нет, подвинься-ка сюда поближе).
Обижен тем, что ты мне не сказала,
Что без меня тут деньги получала.
С кузеном ты могла меня поссорить.
Его спросить я мог бы в разговоре
О сотне той, что он тебе отдал,
И в знак того залог какой-то взял.
И недоволен братец Жан был крайне,
Когда при нем я говорил о займе -
Нет, не о сотне, не о тех деньгах,
А о своих коммерческих делах.
Так знаешь ли, дружок, уговоримся,